

Молодова Ирина Юрьевна

ОРГАНИЗАЦИЯ "НОВЫХ РУССКИХ ШКОЛ" НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ РСФСР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе рассекреченных архивных документов региональных архивов рассмотрена проблема школьного образования в зоне нацистской оккупации: организационные мероприятия по созданию сети школьных учреждений, задачи обучения, содержание учебных программ, требования к учителям и ученикам, вопросы переподготовки учителей на оккупированной территории западных областей РСФСР. Применительно к средней школе автор использует принятое в инструкциях органов оккупационной власти терминологическое понятие "новая русская школа". Школьное образование характеризуется как неотъемлемый компонент идеологической обработки населения германскими захватчиками.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 114-116. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 433.93/94

Исторические науки и археология

В статье на основе рассекреченных архивных документов региональных архивов рассмотрена проблема школьного образования в зоне нацистской оккупации: организационные мероприятия по созданию сети школьных учреждений, задачи обучения, содержание учебных программ, требования к учителям и ученикам, вопросы переподготовки учителей на оккупированной территории западных областей РСФСР. Применительно к средней школе автор использует принятое в инструкциях органов оккупационной власти терминологическое понятие «новая русская школа». Школьное образование характеризуется как неотъемлемый компонент идеологической обработки населения германскими захватчиками.

Ключевые слова и фразы: нацизм; Великая Отечественная война; «новая русская школа»; школьное образование; оккупационная политика; пропаганда.

Молодова Ирина Юрьевна, к.и.н.

Одинцовский гуманитарный университет

iri-molodova@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ «НОВЫХ РУССКИХ ШКОЛ» НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ РСФСР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ®

Проблема функционирования школьного образования на временно оккупированной врагом территории относится к числу «белых пятен». В отечественной историографии отсутствуют работы, всесторонне исследующие данную проблематику. Фрагментарно отдельные вопросы исследованы в контексте рассмотрения нацистской оккупационной политики и коллаборационизма, в том числе и на территории западных областей РСФСР [9; 10].

В настоящей статье предпринята попытка раскрыть мероприятия оккупантов в области организации процесса школьного обучения и подготовки педагогических кадров на основе рассекреченных материалов региональных архивов, обогатить изучение проблемы новыми сведениями.

Концептуальные основы образования на Востоке были определены идеологами рейха ещё накануне вторжения на территорию СССР. После «блицкрига» Гитлер, Гиммлер и некоторые другие представители высшей политической элиты предполагали держать местное население на крайне низком культурном и образовательном уровне для обеспечения своего господства. На оккупированной территории РСФСР воплощение этих замыслов входило в компетенцию местной гражданской администрации, сформированной из числа коллаборационистов – городских, районных, волостных управ. Данные марионеточные структуры осуществляли управление сферой образования под полным контролем нацистской военной власти.

К вопросам управления школьным образованием оккупанты обратились зимой 1941-1942 гг. До этого времени все учебные заведения были закрыты до «особого распоряжения». В начале 1942 года в составе городских управ были образованы особые структурные подразделения – школьные отделы, в функции которых входил учёт детей дошкольного и школьного возраста, организация и руководство процессом школьного обучения, внешкольными мероприятиями среди учащихся. В рамках подготовительных мероприятий к началу учебного года управы провели регистрацию детей школьного возраста, учительского персонала, обследовали состояние школьных зданий и оборудования, разработали учебные программы.

На территории западных областей РСФСР школы открывались территориально и хронологически неравномерно. Этот процесс растянулся с января 1942 года до середины 1943 года. В некоторых районах наладить функционирование школ не удалось. Причинами являлась нехватка педагогических кадров, необходимых образовательных ресурсов и сопротивление населения. Далеко не все учителя были готовы работать в условиях нацистской оккупации и приступали к своим обязанностям лишь под давлением захватчиков. Например, учителя с. Подбужье Хвастовичского района Брянской области отказывались написать заявление о желании работать в сельской школе и обучать детей в «антибольшевистском духе и доброжелательности к немцам», за что были лишены продуктового пайка. Боязнь голода заставила педагогов выполнить требования оккупантов [3, д. 15125, л. 8].

К моменту открытия школ в оккупированных населённых пунктах учебные программы были полностью переписаны в соответствии с ключевым требованием захватчиков – изменение идеологического содержания. Оккупанты полагали, что материалистическое и марксистское мировоззрение, прививавшееся в советской школе, вело к «нравственному разложению школьников», поэтому они всячески стремились «очистить школу от всех отрицательных влияний большевизма» [1, д. 14, л. 117-144]. Инструкции школьных отделов предписывали учителям уделять как можно больше внимания вопросам духовного развития, воспитанию чувств и воли учеников, развитию необходимых личностных качеств, которые оккупанты считали целесообразными.

В зоне оккупации были разработаны подробные рекомендации по преподаванию каждого предмета. Например, в Брянской области математику и естествознание надлежало освободить «от всего того, что было связано с материализмом и коммунизмом». В преподавании русского языка и литературы следовало использовать только

произведения классической литературы, исключались творения еврейских и марксистских авторов. Для изучения надлежало выбирать такие произведения, «где особенно хорошо можно познакомиться с лучшими сторонами характера жизни русского народа, а также дать возможность вести анализ отрицательных явлений и черт характера (анархизм, пессимизм и т.д.), например, произведения Л. Толстого и Тургенева» [Там же, л. 120]. Особое внимание уделялось изучению фольклора – поговорок, пословиц, народных песен, сказок, сказаний.

В преподавании географии рекомендовалось отдавать предпочтение краеведческому материалу и изучению Европы с учётом изменений, внесённых войной [Там же, л. 121]. Обучать детей разрешалось только учителям, «имевшим необходимые данные и прослушавшим политические курсы».

Преподаванию истории уделялось максимум внимания. «При отсутствии подходящих сил лучше отказаться от преподавания истории, так как это может принести больше вреда, чем пользы», – наставляли инструкции [Там же, л. 135]. Согласно программам, в обучении приоритетными являлись следующие вопросы: «отрицательное влияние татаро-монгольского владычества и положительное воздействие европейской культуры на Россию»; сравнительная характеристика русской и европейской культуры; отрицательные стороны развития городской культуры; «колонизаторская деятельность» царского правительства; переселение немецких крестьян в Россию; эпоха русского абсолютизма; история крестьянства; история христианства в России; роль еврейства в России [Там же, л. 130-135].

Обязательным условием преподавания истории являлась «надлежащая» трактовка исторических событий. При проведении занятий учителя должны были «правильно осветить положительные стороны европейской ориентации России» и «отметить отрицательное значение для России её зависимости от азиатских народов». Изучая причины и задачи революции, надлежало «провести параллель между разрушающей и созидательной революцией, революцией, изменяющей жизнь народа к лучшему». Кроме того, на уроках необходимо было разоблачать большевизм и марксизм, как «чуждые и лживые доктрины» [Там же, л. 130].

В школах разрешалось пользоваться советскими учебниками до момента введения новых. Однако власти распорядились изъять или заклеить весь неподходящий для преподавания материал. В обучении рекомендовалось использовать газеты, новые журналы, календари, пропагандистский материал.

Из вышесказанного следует, что в преподавании указанных дисциплин акцент делался на изучении европейской культуры в противовес азиатской, народной культуры – в противовес городской, а также на изучении местной истории и фольклора. Исключение из преподавания идей марксизма-ленинизма и формирование у учащихся негативного к ним отношения являлось обязательным условием обучения, осуществлявшегося в контексте «правильной» европейской ориентации России, которая подразумевала полную зависимость от Германии. Ученики в школе воспитывались в духе антисемитизма, пангерманизма и специфичного «местного патриотизма». Данный подход полностью отвечал задачам оккупантов по колонизации советских земель, продвижению политики национальной разобщённости и развития межнациональных противоречий на покорённых землях.

Состав учебных дисциплин в школьных программах не был сформирован окончательно. По-видимому, в каждой местности имелись свои особенности, связанные с наличием преподавательских кадров. Так, школьный отдел Брянской городской управы предложил обучать учеников пятых классов русскому языку, русской литературе, немецкому языку, арифметике, русской истории, географии, естествознанию, черчению, рисованию, гимнастике и пению [Там же, л. 12].

Неотъемлемым компонентом деятельности педагогического коллектива являлась воспитательная работа. В рамках её реализации большое значение отводилось чистоте и порядку в школе, опрятному виду преподавателей и учеников, дисциплине. Особое внимание уделялось трудовому воспитанию школьников, умению выращивать продукты сельского хозяйства. Для этих целей рядом со школами были выделены специальные участки, где учащихся обучали устраивать парники, сажать и выращивать плодовые деревья, ягодные кусты, овощи [Там же]. Советские праздники были заменены в школах религиозными. Предполагалось, что эта мера приведёт к отрыву детей от советского прошлого. Из наследия праздников советской школы сохранились Новый год, выпускной.

Посещение школ являлось обязательным для всех детей зоны оккупации. Так, согласно приказу начальника Клетнянского района Смоленской области от 11 февраля 1942 года семилетнее обучение на территории района являлось обязательным, бесплатным, за уклонение от занятий устанавливался штраф в размере до 100 рублей для родителей, «злостным саботажникам» грозило тюремное заключение [2, д. 21, л. 61].

Изменения в школьном образовании влекли за собой необходимость переподготовки учителей. Известно, что вопросы подготовки учителей истории были возложены на школьную администрацию. На местах были созданы специальные комиссии преподавателей истории, которые должны были рассматривать теоретические и методические вопросы преподавания истории, организовывать показательные уроки.

С целью «повышения квалификации» была создана сеть специальных курсов, продолжительность занятий на которых обычно не превышала двух недель. Анализ архивных данных позволяет классифицировать их на два типа: политические курсы с элементами общей профессиональной подготовки и курсы для учителей-предметников. Как правило, они располагались в городах районного и областного значения. Известно, например, что в период оккупации в Брянске существовали политические курсы для учителей и отдельные курсы для учителей истории [Там же, л. 23]. Курсы для учителей были организованы в Орле, в городе Рославле Смоленской области [3, д. 15125, л. 8; 5, д. 1, л. 22].

Вербовка слушателей на курсы сопровождалась активной агитацией, использовались методы материального стимулирования и принуждения. Прибывавшим на курсы слушателям предоставлялось жильё и питание, что в условиях тягот военного времени являлось немаловажным обстоятельством, побуждавшим записаться на курсы.

О сущности и содержании процесса «повышения квалификации» свидетельствуют материалы допросов учителей, обучавшихся на курсах в г. Орле [3, д. 15125]. По свидетельству допрашиваемых сотрудниками органов госбезопасности лиц, в ходе обучения ни одной лекции по педагогике прочитано не было. Учебный материал был явно нацистского содержания и преподносился в пропагандистском духе. Его суть сводилась к тому, что система хозяйства, наука и культура гитлеровской Германии значительно превосходят социалистическую систему ведения хозяйства в СССР, науку и культуру других государств. Имела место явная фальсификация фактов истории с целью дискредитации русской культуры. Лекторы, например, пытались доказать, что композитор Римский-Корсаков не русский композитор, а немецкий, Глинка – австрийский.

Политическая подготовка учителей предполагала изучение печатных пропагандистских материалов, в том числе местной газеты «Речь», просмотр видеоматериалов о германской армии и РОА, немецких киножурналов, изображавших, по оценке слушателей курсов, «богатую и лёгкую жизнь народа Германии» [Там же, л. 34].

Известно, что только в январе 1943 года в течение 10 дней курсы в Орле прослушали около ста педагогов из Карачевского района Брянской области, Болховского района Орловской области, Хвастовичского и Ульяновского районов Брянской области, что свидетельствует о многочисленности курсов [Там же, л. 3]. Среди лекторов были преподаватели Орловского педагогического института и представители местной управы. Отличившимся впоследствии учителям присваивали звания на основании отзывов местных органов оккупационной власти.

Рассмотренный пример ярко демонстрирует, что учительские курсы были направлены, в первую очередь, на смену политических и идеологических ориентиров педагогов, формирование верноподданнических настроений по отношению к оккупантам. Обязательным результатом прохождения курсов был последующий контроль деятельности учителей гражданской администрацией. Эта мера должна была усилить эффективность проведённой обработки.

Таким образом, германские захватчики стремились коренным образом реформировать школьное образование с тем, чтобы из стен «новых русских школ» выходила молодёжь, получившая определённый набор полезных с точки зрения оккупантов знаний и практических навыков, с личностными характеристиками и мировоззренческими установками, направленными на формирование покорности гитлеровскому режиму. Будущее своей страны, её развитие она связывала бы с «патронажем» со стороны Германии. «Новые русские школы» являлись институтом продвижения политико-пропагандистских мероприятий нацистского оккупационного режима. Воспитание в таких школах было направлено на формирование определённой модели и стандарта поведения выпускников, позволявшего использовать их как трудовой ресурс в процессе экономической эксплуатации захваченных земель.

Мероприятия оккупантов по организации школьного образования полностью коррелировались с другими направлениями политики по обеспечению своего господства над населением.

Список литературы

1. Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. Р-1762. Оп. 1.
2. ГАБО. Ф. Р-1777. Оп. 1.
3. Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. 748. Оп. 1.
4. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. Р-2573. Оп. 1.
5. ГАСО. Ф. Р-2576. Оп. 1.
6. ГАСО. Ф. Р-2592. Оп. 1.
7. ГАСО. Ф. Р-2644. Оп. 1.
8. ГАСО. Ф. Р-2740. Оп. 1.
9. Ермолов И. Г. Под знамёнами Гитлера. Советские граждане в союзе с нацистами на оккупированных территориях РСФСР в 1941-1944 гг. М.: Вече, 2013. 462 с.
10. Ковалёв Б. Н. Повседневная жизнь населения в период нацистской оккупации. М.: Молодая гвардия, 2011. 618 с.

ORGANIZATION OF “NEW RUSSIAN SCHOOLS” IN OCCUPIED TERRITORY OF WESTERN REGIONS OF THE RSFSR IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Molodova Irina Yur'evna, Ph. D. in History
Odintsovo University for the Humanities
iri-molodova@yandex.ru

The article on the basis of declassified archival documents of regional archives examines the problem of school education in the Nazi occupation zone: organizational measures on creating a network of school institutions, teaching tasks, curricula content, requirements for teachers and pupils, problems of teachers' retraining in the occupied territory of the western regions of the RSFSR. In relation to secondary school the author uses the adopted in the instructions of the bodies of occupational power terminological conception “new Russian school”. School education is characterized as an integral component of the ideological brainwashing of the population by the German invaders.

Key words and phrases: Nazism; The Great Patriotic War; “new Russian school”; school education; occupation policy; propaganda.